K89 567

К89 567
Ст. Н. Малтека
Степанъ Николаевичъ Мамѣевъ
Государств. публичная историческая библиотека
1184147
№ 48. Беляев, И. А.
41471

Краткій очеркъ 300-лѣтняго существованія г. Тобольска. [1]

Въ теченіе трехъ столѣтій своего существованія городъ Тобольскъ пережилъ участь, свойственную многимъ стариннымъ городамъ обширнаго русскаго царства. Время славы, процвѣтанія, громаднаго какъ административнаго, такъ и торговаго значенія для всей Сибири въ прошломъ и время упадка и обѣдненія въ настоящемъ—выдающаяся черта этой печальной участи. Какъ ни прискорбно сознаться въ этомъ, особенно въ такой знаменательный моментъ, какъ празднованіе 300-лѣтней годовщины города, тѣмъ не менѣе данный выводъ не опровержимъ: онъ естественно вытекаетъ изъ всѣхъ историческихъ фактовъ, касающихся начала города, постепеннаго развитія его значенія и его настоящаго положенія.

Въ 1570-хъ годахъ поволжскій поселенецъ Василій, сынъ Тимоѳеевъ, по прозванію Аленинъ, человѣкъ «сильный и рѣчистый», собираетъ артель, съ которой сначала работаетъ по рѣкамъ Камѣ и Волгѣ, а потомъ принимается за разбои и грабежи по тѣмъ же рѣкамъ [2]. Необычайная сила, «смѣлость и проворство» Василья, не—разъ обнаруженныя во время удачныхъ похожденій его шайки, приводили въ восторгъ и изумленіе послѣднюю: назвавши его «Ермакомъ» за оказанныя услуги (жерновой ручной камень, по волжскому говору), шайка поставила Василья атаманомъ надъ собой. И не только частныя купеческія суда, плывшія по Камѣ и Волгѣ, но и «Царскаго Величества казна» часто были добычей Ермака, такъ что Царь Иванъ Васильевичъ Грозный въ 1577 году вынужденъ былъ послать стольника Мурашкина съ вой-

[1]) Составленъ по порученію коммиссіи по устройству празднованія 300-лѣтней годовщины города.

[2]) Сибир. лѣтоп. Черепанова л. 1 на обор.

МУЗЕЙ П. И. ЩУКИНА.
46/1

скомъ противъ «Ермака съ товарищи .[1]) Спасаясь отъ Царскаго гнѣва и преслѣдованій Мурашкина, Ермакъ бѣжалъ въ Усолье къ поселенцамъ Строгоновымъ. Здѣсь отъ Зырянъ, ходившихъ иногда за «звѣринымъ промысломъ» въ Сибирь, получилъ онъ опредѣленныя свѣдѣнія о тѣхъ путяхъ, которые ведутъ въ золотую орду—царство Сибирское. И въ умѣ атамана родилась отважная мысль сюда направить свои хищническіе набѣги. Надѣленный отъ Строгоновыхъ людьми, ружьями и всякимъ запасомъ, двинулся Ермакъ съ дружиной своей 26 сентября 1578 года въ эту страну [2]).

Трудно и продолжительно было плаваніе «на стругахъ и плотахъ» завоевателя Сибири по маленькимъ рѣчкамъ Урала и Зауралья: нѣсколько разъ сбивался онъ съ дороги, вступалъ въ борьбу съ Вогуличами, останавливался на продолжительныя зимовки, малодушные изъ сообщниковъ роптали на атамана и покидали его, а голодъ, холодъ, болѣзни и постоянная опасность смерти неизбѣжно сопутствовали душой и тѣломъ преданнымъ Ермаку храбрымъ дружинникамъ, и только въ 1580 году, со вскрытіемъ рѣкъ, «струги Ермака» вошли въ р. Туру и доплыли до татарскаго городка, въ которомъ сидѣлъ «Япанча—князецъ» [3]). Попытки князя защититься были напрасны: ружейный залпъ обратилъ въ бѣгство татарскую и вогульскую силу. Этотъ городокъ, впослѣдствіи названный Туринскомъ, былъ первымъ укрѣпленіемъ на пути завоеваній Ермака.

Въ августѣ того же года, спускаясь внизъ по Турѣ, доплылъ Ермакъ до втораго татарскаго городка Цимги (нынѣшняя Тюмень) и взялъ его безъ всякаго сопротивленія. [4]) Перезимовавши во вновь завоеванномъ городкѣ, Ермакъ весною 1581 года двинулся дальше къ обширнымъ владѣніямъ хана Кучума. Между тѣмъ вѣсть объ этихъ удальцахъ уже долетѣла до владѣтеля Сибирскаго царства, и онъ началъ дѣятельно приготовляться къ отпору. Дружинѣ Ермака при-

---

[1]) Сибир. лѣт. л. 2.
[2]) Сибир. лѣт. л. 3.
[3]) Лѣтоп. Черепан. л. 6.
[4]) Череп. лѣтоп. 6 л. обор.

ходилось теперь силой пробивать себѣ дорогу; по лѣтописцамъ Сибирскимъ, она выдержала до 5-ти сраженій прежде, чѣмъ дошла до столицы Кучума г. Сибири. Эти схватки, несомнѣнно, замедлили движеніе «струговъ» атамана, такъ что только 23 октября Ермакъ дошелъ до устья Тобола, ниже котораго на «чувашскомъ мысу» стоялъ татарскій городокъ. Здѣсь произошла послѣдняя генеральная битва, разъ—навсегда рѣшившая участь Сибирскаго царства. Осыпаемые градомъ стрѣлъ изъ чувашскаго городка, въ которомъ засѣлъ самъ Кучумъ, казаки въ тоже время должны были вступить въ рукопашную схватку съ войсками Маметкула, сына Кучумова, и «въ то время бѣгала смерть по полкамъ не удержная, лилась кровь, яко источники,—падали люди отъ ножа, яко листвіе отъ древа» [1]). Битва окончилась полнымъ пораженіемъ татаръ: они предались постыдному бѣгству, оставивши свой столичный городъ Сибирь и мелкіе городки: чувашъ на чувашскомъ мысу, Бицина на паньинѣ бугрѣ и Сузгунъ на сузгунскомъ мысу,—и 26 октября 1581 года Ермакъ торжественно вступилъ въ запустѣлый татарскій городъ Сибирь. Собравши съ покоренныхъ «ясакъ», атаманъ Ермакъ рѣшился «поклониться Царю Ивану Васильевичу всей Сибирью», въ воздаяніе за свои вины и просить его принять Сибирское царство подъ «свою крѣпкую руку». Съ этой просьбой и «ясакомъ» атаманъ Иванъ Кольцо отправился въ Москву. Гнѣвно взглянулъ на челобитчика-разбойника грозный царь, но скоро преложилъ гнѣвъ на милость, когда узналъ суть челобитной; принявши подать, щедро наградилъ онъ Ермакова «посланца», не только простилъ атаману его грабежи и разбои поволжскіе, но и временно назначилъ его княземъ завоеванной земли съ государевымъ жалованьемъ. Но этимъ подчиненіе русскому престолу такой обширной территоріи, какою является Сибирь, понятно, не могло окончиться. Наложенный ясакъ тяготилъ покоренныхъ,—неоднократные набѣги ихъ на пришельцевъ ясно свидѣтельствовали о желаніи ихъ отложиться отъ русскаго царя. Настояла, такимъ

---

[1]) Черепан. лѣтоп. л. 13.

образомъ, потребность въ упроченіи среди этой смѣси дикарей русскаго владычества, въ окончательномъ закрѣпленіи ихъ за царскимъ величествомъ. А за ними по тундрамъ, лѣсамъ, степямъ и болотамъ отъ Урала до Енисея скитались еще отдѣльныя племена «остяковъ, вогулъ, самоѣдовъ, тунгусовъ», которыя нужно было силою оружія приводить въ русское подданство. Съ этою цѣлію царское правительство чрезъ 4 года, по заевоеваніи Сибири, присылаетъ «воеводу Сукина съ товарищи и войскомъ», и онъ по царскому приказу возводитъ на мѣстѣ разрушеннаго татарскаго городка Цимги первое русское укрѣпленіе—городокъ Тюмень въ 1586 г. Присланное въ новое укрѣпленіе войско должно было, по мысли Правительства, принять дѣятельное участіе въ казачьихъ походахъ противъ незавоеванныхъ татарскихъ улусовъ. Но этого войска было достаточно только для защиты новаго укрѣпленія, а потому, по просьбѣ Сукина, послано было 500 казаковъ и съ ними письменный голова Данило Чулковъ съ приказомъ, «по близости тагарскаго города Сибири», заложить другой городъ, въ которомъ бы отъ татаръ жить безопасно было. [1]) Выѣхавши на своихъ судахъ въ 1587 году изъ устья р. Тобола въ Иртышъ, голова Чулковъ увидалъ на противоположномъ берегу «Алафейскую гору» (Троицкій мысъ); въ стратегическомъ отношеніи это мѣсто самою природою было хорошо устроено, и голова Чулковъ приказалъ своему войску «съ великимъ поспѣшеніемъ строить городъ для безопаснаго житья отъ живущихъ тутъ народовъ «и назвалъ его по р. Тоболу—*Тобольскъ*». По совершеніи же городоваго строенія, построили въ немъ двѣ церкви—во имя Живоначальныя Троицы и Вознесенія Господня, такъ какъ на эти праздники совершалось городовое строеніе [2]) Такъ, наскоро, срублено было второе укрѣпленіе, второй стратегическій пунктъ въ завоеванномъ царствѣ—городокъ Тобольскъ. Мѣстоположеніе новой крѣпости было самое удобное: высокая, песчаная гора, окаймленная съ запада Ирты-

---

[1]) Сиб. лѣт. Черепан. л. 47.
[2]) Лѣтоп. л. 47.

шемъ, на востокѣ оканчивалась глубокимъ и узкимъ ущельемъ; крутизна горы съ юга и крѣпкія и высокія ворота съ сѣвера дѣлали невозможнымъ для врага приступъ къ ней. Архитектура возведенныхъ построекъ отличалась простотой и незатѣйливостію: внутри деревянныхъ стѣнъ съ башнями о четырехъ и шести углахъ стояли двѣ деревянныя церкви, съѣзжая изба—единственное присутственное мѣсто, гдѣ вершались всѣ дѣла, казенный государевъ дворъ съ оружіемъ и запасами хлѣба, небольшой домъ воеводы, избушки и лачушки поповъ и дьяконовъ, стрѣльцевъ, пушкарей и т. п. Такова первоначальная исторія возникновенія Тобольска. Во главѣ городоваго управленія стоялъ воевода, назначаемый изъ бояръ и сановниковъ Московскаго Царя, въ своихъ дѣйствіяхъ зависѣвшій отъ Сибирскаго Приказа, находившагося въ Москвѣ. [1]) Онъ былъ одновременно и начальникомъ города и начальникомъ войскъ и главнымъ судьей. [2]) Переселившееся сюда изъ Россіи духовенство также подчинено было вѣдѣнію Московскихъ Патріарховъ.

Историческія условія, въ которыя поставлена была только-что зародившаяся жизнь города, необычайно способствовали быстрому возвышенію крѣпости Тобольской изъ ряда другихъ крѣпостей на степень первенствующаго города. Новоустроенный Тобольскъ замѣнилъ собой разоренную столицу Сибирскаго царства г. Сибирь. Бухарскіе караваны, мѣнявшіе въ столицѣ Кучумовой на «мягкую рухлядь» дикарей продукты производства бухарцевъ, теперь потянулись въ Тобольскъ съ своими шелковыми, бумажными и шерстяными тканями, съ леопардовыми и тигровыми шкурами. Путь, по которому прошелъ Ермакъ, сталъ государственнымъ путемъ. По нему явились сюда торговые люди Устюга, Лальскаго посада, Архангельска и Москвы съ деньгами и простонародными товарами, для обмѣна ихъ на туже «мягкую рухлядь». [3]) Въ смутное время на Руси торговое движеніе въ

---

[1]) Лѣтоп. Черепан.
[2]) Пам кн. Тоб. губ. стр. 72—73. Тобольскъ 1884 г.
[3]) Ист. обозр. Сиб. кн. 1 гл. VIII стр. 76, изд. 1886 г.

Сибирь особенно усилилось. Въ зимнюю пору этотъ путь шелъ на Соликамскъ, Верхотурье и Туринскъ. Частію по волѣ русскаго правительства, частію по собственному желанію шли русскіе поселенцы въ завоеванный край, увлекаемые мыслію о природныхъ богатствахъ края, слишкомъ мало тронутыхъ рукою человѣка. Понятно, что всѣ эти пришельцы селились тамъ, гдѣ уже основали свои жилища русскіе. Такимъ образомъ, приростъ населенія Тобольска и размѣры города начали быстро увеличиваться. Не прошло и семи лѣтъ со времени основанія крѣпости Тобольской, какъ на томъ же Троицкомъ мысу ставится полный рубленный городъ (1594 г.), а еще чрезъ шесть лѣтъ (1600 г.) городъ переносится на другую сторону ущелья, на мысъ Чукманъ. [1]) Разростаясь въ своихъ размѣрахъ, городъ спустился съ мысовъ на низменный луговой берегъ Иртыша среди татарскихъ юртъ, находившихся здѣсь, появились русскія постройки, образовавшія впослѣдствіи тѣ веси, слободки, деревни, починки, пустоши, селищи и займища, которыя обыкновенно окружали всѣ старинные русскіе города. И въ концѣ XVI вѣка Царское Правительство объявляетъ Тобольскъ «стольнымъ градомъ», по отношенію ко всѣмъ Сибирскимъ крѣпостямъ, Тобольскаго воеводу—главнымъ воеводой, а способные изъ дьяковъ Тобольскаго воеводства назначаются на свободныя воеводскія мѣста въ Томскъ и Нерчинскъ. Изъ царствующаго града Тобольска, съ подписью Тобольскаго воеводы, получаетъ въ самомъ началѣ XVII столѣтія Контайша Баторъ, управлявшій Чжунгаріей, грамоту на подданство русскому Царю. [2])

Приростъ христіанскаго населенія, возвысивши городъ, одновременно повлекъ за собою умноженіе храмовъ Божіихъ и увеличеніе духовнаго сословія. Еще съ Иваномъ Кольцо прибыло въ Тобольскъ 10-ть священниковъ, чрезъ 10 лѣтъ послѣ основанія города, кромѣ двухъ церквей, тогда построенныхъ, ставится новая церковь во имя св. Троицы на томъ

---

[1]) Памятн. кн. Тоб. губ. стр. 78.
[2]) Словцовъ кн. 1 гл. VIII стр. 70.

мѣстѣ, гдѣ—теперь архіерейскій садъ (1598 г.), чрезъ три года (1601 г.) на устьѣ Тобола основывается монастырь во имя Зосимы и Савватія Соловецкихъ Чудотворцевъ и церковь во имя св. Николая (1611 г.) и т. д. [1]) И потому въ 1621 г. Московскій Патріархъ нашелся вынужденнымъ учинить особую Сибирскую епархію; епископу ея назначено было жить въ Тобольскѣ. 30 го мая 1622 года прибылъ въ Тобольскъ первый Тобольскій архіепископъ Кипріанъ (Старорусенниковъ). Отправляя новопоставленнаго архіепископа въ Сибирь, Патріархъ Филаретъ Никитичъ вручилъ ему серебряный вызолоченный крестъ со св. мощами и надписью на рукояти его «повелѣніемъ Великаго Государя, Царя, Великаго Князя всея Россіи Самодержца Михаила Ѳеодоровича, отца его, Великаго Государя Святѣйшаго Патріарха Московскаго Филарета Никитича сдѣланъ сей крестъ въ царствующій градъ Сибирь преосв. Кипріану. [2]) Въ высшей степени любопытно нравственно-религіозное состояніе новой паствы, въ которую прибылъ Преосвященный Кипріанъ. Казаки и поселенцы, по недостатку въ русскихъ женщинахъ, жили въ противозаконной связи съ дочерями татаръ, калмыковъ, остяковъ и вогулъ. Женатые жили съ кумами и сестрами своихъ женъ, при отъѣздѣ закладывали ихъ на срокъ, и, не имѣя средствъ выкупить ихъ, женились, по возвращеніи изъ поѣздки, на другихъ. Отправляясь въ Москву, для доставленія «ясака» Правительству, казаки посредствомъ разныхъ обольщеній сманивали и увозили въ Сибирь не только дѣвицъ, но и замужнихъ женщинъ Привезя въ Тобольскъ похищенныхъ женъ и дѣвицъ, они проигрывали ихъ въ зерны, закладывали въ нѣсколькихъ рубляхъ и даже продавали холостымъ обывателямъ. Этой рыночной торговлѣ женщинами потворствовали не только воеводы, но и духовенство. Первые иногда сами изъ корысти занимались подобной продажей, а послѣдніе вѣнчали такіе браки. О ношеніи крестовъ и соблюденіи постовъ не было и помину. Кромѣ того духо-

---

[1]) Пам. кн. стр. 78—79.

[2]) Голодник. Тобольскъ и его окрестности стр. 38.

венство вѣнчало браки безъ оглашеній, постригало въ монашество такихъ лицъ, которыя, уходя изъ монастырей, снова жили въ мірѣ. [1]) Въ виду этого въ 1637 г. отправлено было изъ Россіи 500 семействъ и 150 дѣвицъ для женитьбы казакамъ и другимъ людямъ.

Но на самой зарѣ своей исторической жизни, своего первенствующаго значенія между всѣми городами Сибири Тобольску пришлось бороться съ тѣми страшными бѣдствіями, противъ которыхъ и до сихъ поръ безсильны всякія мѣры. Мы разумѣемъ наводненія и пожары. «Царствующій градъ» въ 1636 г. подвергся такому страшному наводненію вслѣдствіе весенняго разлива Иртыша, что водой истреблены были не только строенія, запасы и скотъ, но даже и имущество жителей. И только—что выстроился Тобольскъ и забылъ причиненные водой громадные убытки, какъ, чрезъ 9 лѣтъ, въ 1643 году пламя пожара охватило все городское укрѣпленіе, церкви, гостинный дворъ, архіерейскій и воеводскій дома и всѣ зданія обывателей города; уцѣлѣлъ только женскій монастырь и двадцать домовъ позади его. [2]) Этотъ послѣдній врагъ Тобольска очень часто навѣщалъ его. До постройки первыхъ каменныхъ зданій въ городѣ, пять разъ подвергался Тобольскъ сильнымъ и опустошительнымъ пожарамъ. Сколько ни возстановляли Тобольскіе воеводы деревянныя укрѣпленія города, а Тобольскіе архіереи—деревянныя церкви, все было безуспѣшно, въ силу скученности городскихъ построекъ до тѣхъ поръ, пока одинъ изъ выдающихся іерарховъ Тобольска митрополитъ Павелъ не обратился къ Царю Ѳеодору Алексѣевичу съ просьбою о денежномъ пособіи на постройку каменныхъ храмовъ въ Тобольскѣ. Просьба была выполнена, и въ Тобольскѣ одинъ за другимъ начали возникать каменные храмы. Первымъ изъ нихъ былъ Успенскій соборъ (1681—1686 гг.), затѣмъ церковь Преображенская при Знаменскомъ монастырѣ (1683—1691 гг.)

---

[1]) Словцовъ. Прим. къ 1 періоду стр. 94. Грамота патр. Филарету Никитичу.

[2]) Голодн. Тобольскъ и его окрестности стр. 99—101.

Троицкая (1690 –1691 гг.), и т. д. [1]) Добрый примѣръ Тобольскаго архипастыря не остался безъ подражанія. Указомъ Петра Великаго отъ 1697 года повелѣно было Тобольскимъ воеводамъ приступить къ постройкѣ каменной приказной Палаты и города съ каменными стѣнами и башнями. Во исполненіе этого указа въ 1706 году окончены были постройкою два обширнѣйшихъ каменныхъ зданія Приказной Палаты и гостинаго двора. [2]) Это были первыя каменныя постройки во всей Сибири.

Казалось бы, что подъ тяжестью вышеуказанныхъ общественныхъ бѣдствій Тобольскъ долженъ былъ пасть: удары, наносимые ими экономическому благосостоянію города, неминуемо должны были бы повлечь за собою умеиьшеніе торговли, численности жителей, а затѣмъ и сокращенія размѣровъ гражданской и духовной власти «сгольнаго града». Исторія доказываетъ обратное. Обстраиваясь новыми зданіями, Тобольскъ въ концѣ XVII столѣтія пріобрѣлъ еще большее значеніе въ ряду окружающихъ его воеводствъ, чѣмъ въ первыя времена своего существованія. Въ 1664 году Тоболяки были поражены пріятною новостію: ихъ іерарховъ русское правительство награждаетъ титуломъ митрополитовъ «Сибирскихъ и Тобольскихъ», а чрезъ 17 лѣтъ (1681 годъ), послѣ этого нововведенія, въ Москвѣ рѣшается вопросъ объ учрежденіи въ новой митрополіи викаріатствъ въ Верхотурьѣ, Тюмени, Енисейскѣ, Томскѣ и на Ленѣ, съ подчиненіемъ ихъ Тобольскому митрополиту. [3]) Гражданская власть Тобольска, по волѣ того же Царскаго Правительства, не только выдѣляется изъ ряда прочихъ воеводствъ, но и становится средоточіемъ послѣднихъ. 9-го декабря 1696 г. Тобольскому воеводству присвоивается печать всего Сибирскаго царства. Съ наложеніемъ этой печати, товары, шедшіе изъ Сибири въ Россію и за границу, безпрепятственно были пропускаемы на таможняхъ въ Верхотурьѣ и Нерчинскѣ, наравнѣ съ

---

[1]) Подробности см. въ книжкѣ Голодникова. Тобольскъ и его окрестности стр. 2—3.

[2]) См. книж. Голод. Тобольскъ и его окрестн. стр. 2—3.

[3]) Словцовъ. Истор. обозр. Сиб. пер. II гл. VI стр. 157

печатью Сибирскаго Московскаго приказа. [1]) Значеніе этой Царской привиллегіи для подъема торговаго положенія города само собою понятно: и путь товарамъ лежалъ чрезъ Тобольскъ и Царское клеймо для ихъ безпрепятственнаго прохода было тамъ же. Не безъ причины же гостиный дворъ Тобольска простирался на 50 саженъ въ длину и на 40 въ ширину, 75 комнатъ съ каменными кладовыми вмѣщали два этажа его! Для управленія Тобольскимъ воеводствомъ посылаются люди именитые, фамиліи которыхъ пользуются громкой извѣстностію въ лѣтописяхъ русской исторіи, это—Нарышкинъ, Черкасскіе, Бибиковъ. Съ покореніемъ Камчатки русское правительство рѣшилось завязать сношеніе съ Китаемъ, въ видахъ торговли и правильнаго распредѣленія пограничныхъ владѣній, и ни одинъ изъ русскихъ и китайскихъ посланниковъ, во время своихъ поѣздокъ, не миновалъ Тобольска. Первый русскій посланникъ Спафарій, отправленный въ Китай, для испытанія выгодъ Китайскаго торга, доѣхавши до Тобольска, получилъ здѣсь 6 кречетныхъ помытчиковъ, 30 конныхъ казаковъ и 6 дѣтей боярскихъ, для сопровожденія казеннаго каравана, слѣдовавшаго съ нимъ. [2]) Въ 1692 году проѣхалъ въ Пекинъ новый посланникъ Избраннедесъ и, доѣхавши до Тобольска, получилъ отъ воеводы грамоту къ Забайкальскимъ Тайшамъ на счетъ подводъ и провожатыхъ до границы. [3]) Что же касается Чжунгаръ и Бухарцевъ, то они, по Царской грамотѣ, сносились только съ Тобольскими воеводами.

Наконецъ, Державный Преобразователь Россіи въ 1708 году рѣшается упразднить воеводства во всемъ государствѣ и подѣлить его на губерніи. Сибирь названа была VIII-й губерніей; губернскимъ городомъ ея назначенъ былъ Тобольскъ. Это была одна изъ огромнѣйшихъ губерній, какой никогда не видала Россія. Берега Вычегды, Вятка и Пермь съ запада и Камчатка съ востока служили ей границами. 30-ть городовъ входило въ составъ новообразованной губерніи, и во

[1]) Тамъ же.
[2]) Словцовъ. Истор. обоз. Сиб. пер. II, гл. I, стр. 112.
[3]) Тамъ же пер. II, гл. IV, стр. 142.

главѣ ихъ стоялъ г. Тобольскъ. Для города это была эпоха славы, могущества и высшаго разцвѣта общественной жизни. Еще въ послѣдніе дни воеводства Черкасскаго зоркое око Петра намѣтило губернаторомъ въ VIII ю губернію знаменитаго князя Гагарина, въ качествѣ судьи всѣхъ Сибирскихъ провинцій, которыхъ въ Тобольской губерніи насчитывалось 5 ть: Тобольская, Енисейская, Иркутская, Вятская и Соликамская. Князь Гагаринъ назначенъ былъ полномочнымъ правителемъ страны по всѣмъ отраслямъ управленія; ему предоставлено было право избирать чиновниковъ въ новоучрежденную губернію, назначать ихъ на мѣста по собственному усмотрѣнію, награждать за полезную дѣятельность и наказывать, въ случаѣ злоупотребленій, не испрашивая воли Государевой.

Грозныя и милостивыя посланія Тобольскаго губернатора летѣли до Камчатки и за Уралъ. [1]) Тотъ же Гагаринъ назначаетъ въ Якутскъ оберъ-комендантомъ своего племянника. Саймановъ приказываетъ сковать ассесора Крылова, самовольно поступавшаго при производствѣ ревизіи въ Иркутскѣ, и отослать его къ своему начальнику. [2])

Въ исторіи Сибирской губерніи и ея главнаго города это время ознаменовывается распространеніемъ христіанства, съ прибытіемъ въ Тобольскъ одного изъ знаменитыхъ архипастырей Филофея (Лещинскаго). Современникъ Полоцкаго и Прокоповича, Филофей вскорѣ же, по пріѣздѣ въ Тобольскъ, основалъ школу для обученія дѣтей Сибирскаго духовенства. Эта школа, названная тогда славяно-русскою школою, явилась прародительницею всѣхъ Сибирскихъ учебныхъ заведеній и была первоначально единственнымъ розсадникомъ образованія на всю Сибирь. Ученики ея въ первый разъ познакомили Тоболяковъ съ религіозными драматическими представленіями, извѣстными подъ именемъ «мистерій», распространенныхъ тогда же въ Россіи. [3])

---

[1]) Голодн. Тобольскъ и его окрестности стр. 54—56.
[2]) Словцовъ. Ист. обозр. Сиб. пер. III, гл. IV ст. 242.
[3]) Памятн. кн. Тоб. губ. стр 119—121.

Примѣч. Впослѣдствіи (1743 г.) эта школа была преобразована въ шести-классную семинарію, для помѣщенія которой на Софійскомъ дворѣ было выстроено каменное зданіе, а въ 1750 году семинарія была переведена въ двухъ-этажный каменный корпусъ при Знаменскомъ монастырѣ.

Послѣ восьмилѣтняго управленія Сибирской епархіей, Филофей оставилъ ее и, облекшись въ великую схиму съ именемъ Ѳеодора, поплылъ внизъ по Иртышу въ остяцкія юрты съ проповѣдію Евангелія. Плодомъ миссіонерскихъ путешествій схимника Ѳеодора было обращеніе въ христіанство до 40,000 остяковъ, вогуловъ и другихъ инородцевъ. Призванный въ Тобольскъ на мѣсто Филофея другой святитель Іоаннъ (Максимовичъ) ревностно продолжалъ дѣло своего предшественника. Въ то время, какъ Ѳеодоръ крестилъ остяковъ и вогулъ, Іоаннъ наряжаетъ первую духовную миссію въ Пекинъ, которая прибыла туда въ 1716 г. Послѣдующіе іерархи Тобольска не покидали начатаго Ѳеодоромъ дѣла. Митрополитъ Сильвестръ (Главацкій 1749—1755 г.г.) стяжалъ себѣ извѣстность ревностнымъ обращеніемъ въ христіанство татаръ Тобольскихъ и Тарскихъ. Съ своей стороны гражданская власть усиленно поддерживала дѣятельность духовенства на пользу просвѣщенія Тобольскаго края. Полномочный правитель Сибирской губерніи нерѣдко изъ своихъ собственныхъ средствъ жертвовалъ на сооруженіе и украшеніе тѣхъ 30-церквей, которыя основалъ іеросхимонахъ Ѳеодоръ. По иниціативѣ того же князя Гагарина одинъ изъ военно-плѣнныхъ Шведовъ, сосланныхъ въ Тобольскъ послѣ Полтавской битвы, въ 1713 году заводитъ въ городѣ Шведскую школу, въ которой должны были обучаться дѣти шведовъ и русскихъ высшаго сословія.

Въ разсматриваемую пору Тобольскъ былъ не только центромъ православія и просвѣщенія, но и никогда, въ теченіе своего трех-сотлѣтняго существованія, эта «твердыня правленія гражданскаго и духовнаго» не жила такой полной, кипучей и дѣятельной жизнію во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, какъ въ томъ же XVIII вѣкѣ. Мы едва-ли ошибемся, если скажемъ, что Тобольскъ былъ также центромъ Сибир-

скаго богатства, привозимаго сюда со всѣхъ сторонъ; онъ же стоялъ въ корнѣ Сибирской производительности и, наконецъ, онъ же былъ образцомъ внѣшняго и внутренняго благоустройства для всѣхъ городовъ своей губерніи. Не говоримъ о «мягкой рухляди», которая по прежнему все еще шла чрезъ Тобольскъ. Но вотъ въ восточной Сибири начинаетъ развиваться горная промышленность, и золото и серебро Сибирскихъ рудниковъ идетъ въ монетный дворъ чрезъ тотъ же Тобольскъ. Въ 1711 году въ Москву чрезъ Тобольскъ изъ Нерчинскихъ рудниковъ отправлено 9 пуд. 38 ф. серебра, въ 1712 году оттуда же 4 пуд. 35 фунт. золота, въ 1713 г. въ Москву изъ Тобольска посылаются опыты красной[1]) мѣди Нерчинскихъ рудниковъ. Въ городѣ Яркендѣ, подвластномъ Чжунгарскому Контайшѣ, открываются золотоносные рудники, и песочное золото Яркенда появляется въ продажѣ на Тобольскомъ рынкѣ. Съ развитіемъ соляного промысла на озерахъ Ямышевскомъ и Коряковскомъ, въ Тобольскѣ въ 1751 году учреждается соляное комиссаріатство подъ управленіемъ особаго начальника, съ подчиненіемъ ему трехъ комиссаровъ, изъ которыхъ одинъ завѣдывалъ канцеляріей, другой соляными промыслами, третій жилъ для той же цѣли въ Иркутскѣ,[2]) а въ то же время Саймановъ посылаетъ предписанія Охотскому и Большерѣцкому начальствамъ о содѣйствіи всѣми возможными мѣрами купеческому мореходству и ходатайствуетъ предъ правительствомъ о дарованіи Сибирскому краю права свободно промышлять на Курильскихъ островахъ.[3])

Верхомъ коммерческаго движенія для Тобольска былъ апрѣль мѣсяцъ. Городъ оживлялся громадною ярмаркой, которая, съ разливомъ обширныхъ Сибирскихъ рѣкъ, изъ Ирбити переѣзжала сюда и располагалась по всей нагорной части города, сосредоточиваясь главнымъ образомъ въ гостиномъ дворѣ.[4]) Въ виду этого въ 1776 г. губернаторомъ

[1]) Тобольскъ и его окрестности Голодник. стр. 57.
[2]) Словцовъ. Кн. II, гл. II, стр. 43.
[3]) Словцовъ. Кн. II, пер. IV, гл. I, стр. 11.
[4]) Тамъ же, гл. VII, стр. 227.

Чичеринымъ исходатайствовано было у правительства открытіе въ Тобольскѣ банковой конторы съ основнымъ капиталомъ въ 1.000.000 рублей. И Тобольску была необходима эта ярмарка: городъ нуждался въ сбытѣ и обмѣнѣ предметовъ своего собственнаго производства, добываемыхъ на Тобольскихъ фабрикахъ и заводахъ. Военно-плѣнные шведы, присланные сюда изъ Россіи, завели здѣсь нѣсколько такихъ фабрикъ и мануфактуръ. Выдѣлка вещей изъ серебра и слоновой кости, шлифовка драгоцѣнныхъ каменьевъ, окрашиваніе и перекрашиваніе разнообразныхъ вещей, производство шелковыхъ обоевъ—вотъ тѣ предметы, которые производили эти гости и съ которыми познакомили они русскихъ. Съ своей стороны и туземцы не уступали пришельцамъ въ степени производительности. На рѣчкѣ Рагалихѣ работала писчебумажная фабрика купца Медвѣдева; еще съ 1700-хъ годовъ находился въ Тобольскѣ ружейный заводъ, которымъ владѣли мастера изъ Тулы и Москвы. Около Ивановскаго монастыря на р. Серебрянкѣ находилась стеклянная фабрика. Такую же фабрику основалъ у себя купецъ Корнильевъ, пользовавшійся въ ту пору широкой извѣстностію. Самъ губернаторъ Саймановъ ниже Захарьевской церкви и рыбныхъ рядовъ устроилъ конную лѣсопильню, на которой силою 6-ти лошадей приводились въ дѣйствіе три огромныхъ пилы.[1]) Городскіе доходы въ это время простирались уже до 28—29 тысячъ рублей. На свои собственныя средства съ 1711 года Тобольскъ содержалъ два только-что сформированныхъ полка С.-Петербургскій и Московскій, въ каждомъ изъ нихъ находилось по два баталіона. Впослѣдствіи они были переименованы въ Тобольскій и Енисейскій, съ оставленіемъ въ Тобольскѣ.

Съ внѣшней стороны, по свидѣтельству Сибирской исторіи, «главный въ Совѣтѣ городъ Тобольскъ въ XVIII вѣкѣ мало по малу въ такое совершенство пришолъ, что въ разсужденіи красы не многимъ въ Россіи городамъ уступалъ».[2]) Въ этомъ отношеніи должна быть незабвенной въ

[1]) Словцовъ. Кн. II, гл. VII, стр. 227.
[2]) Эберс. Сибирск. истор.

лѣтописяхъ Тобольской губерніи дѣятельность перваго ея администратора князя Гагарина. По его распоряженію была построена на горѣ каменная крѣпость съ зубчатыми стѣнами отъ гостинаго двора до берега Иртыша съ двумя воротами Троицкими и Воскресенскими. Надъ самымъ спускомъ съ горы возведено было каменное зданіе о трехъ аркахъ съ крѣпостными воротами, въ которыхъ устроенъ былъ «прямской взвозъ.» Такъ какъ воды Иртыша подъ напоромъ Тобола, впадавшаго въ него въ то время прямо противъ нагорной части, постоянно подмывали послѣднюю, то князь Гагаринъ приказалъ военно-плѣннымъ шведамъ прорыть новое русло для Тобола на 3 версты выше города; по этому руслу течетъ Тоболъ и по сію пору.[1])

Съ учрежденіемъ магистратовъ по всей Россіи, Тобольскъ въ 1754 году украсился каменнымъ зданіемъ магистрата, который поставленъ былъ на берегу Иртыша близь устья рѣчки Курдюмки. Въ 1776 году на горѣ близь земляного вала заложенъ былъ каменный госпиталь, вмѣсто деревяннаго, находившагося въ Подчувашскомъ предмѣстьѣ. Въ 1780 году приступлено было къ постройкѣ каменнаго острога на обрывѣ горы близь предмѣстья города, называемаго Вершиною.

Не упоминаю о церквахъ и частныхъ зданіяхъ города, возникшихъ въ это время.[2]) Всѣхъ зданій въ Тобольскѣ въ разсматриваемую пору насчитывалось отъ 2,284 до 3,000. Если подъѣзжать къ городу съ запада, говоритъ Сибирскій историкъ, то онъ представлялъ пріятную картину съ бѣлѣющимися зубчатыми стѣнами и башнями, съ раззолоченными крестами и маковицами 15-ти церквей и колоколень. Точно большая крѣпость, виднѣлась зрителю нагорная часть города, окруженная съ сѣвера и востока валомъ, бастіонами, рвомъ и палисадомъ. Обрывистые, почти голые утесы съ едва пробивающейся растительностію величественно выступали впередъ изъ-за этой крѣпости. Сибирская

---

[1]) Голодниковъ. Тобольскъ и его окрест. стр. 3—6.

[2]) Подробности см. кн. Голодникова Тобольскъ и его окрестности стр. 6—7.

губернская канцелярія, домъ губернатора, палата надъ крѣпостными воротами шведскаго мастерства, гостиный дворъ, острогъ—вотъ рядъ общественныхъ зданій, которыя первѣе всего бросались въ глаза поднимавшемуся на гору. Къ западу отъ нихъ стоялъ архіерейскій домъ съ башнями и каменными оградами, бывшій какъ бы продолженіемъ крѣпостнаго кремля.[1])

Если не уступалъ Тобольскъ по своей «красѣ» многимъ городамъ Россійской имперіи, то почти тоже самое можно сказать и относительно его внутренняго благоустройства. Здѣсь стоитъ упомянуть выдающуюся дѣятельность другаго Сибирскаго губернатора Чичерина. Онъ основываетъ въ Тобольскѣ аптеку, для прививанія оспы, выписываетъ двухъ лѣкарей и четырехъ подлѣкарей, строитъ каменный госпиталь для больныхъ на горѣ близь земляная вала, заводитъ рабочій домъ для ссыльныхъ преступниковъ, распространяетъ въ городѣ различныя ремесла. Ни одна часть управленія, а равно и ни одна сторона городской жизни не оставалась безъ наблюденія бдительнаго Чичерина. Строгій надзоръ за дѣлопроизводствомъ въ присутственныхъ мѣстахъ, постоянныя напоминанія торговцамъ и ремесленникамъ о честномъ веденіи своихъ дѣлъ, неукоснительное личное наблюденіе за чистотою городскихъ улицъ, за порядкомъ и спокойствіемъ во всемъ городѣ—никогда не выходили изъ программы дѣятельности этого неутомимаго труженника.— Большой Сибирскій трактъ, ведшій изъ Тобольска въ Иркутскъ, былъ безлюденъ,—станціи (зимовья) отстояли другъ отъ друга на 150 и даже 200 верстъ. И Чичеринъ ходатайствуетъ о заселеніи этого тракта, устроиваетъ на протяженіи каждыхъ 25-ти верстъ поселки, пользуясь для этой цѣли Енисейскими крестьянами и ссыльными преступниками.[2])

Поставленный во главѣ Сибирскихъ городовъ, благоустроенный извнѣ и внутри, Тобольскъ вполнѣ достоинъ былъ той высокой роли, какая выпала на долю его въ цар-

---

[1]) Словцовъ. Историч. обозрѣн. стр. 56, кн. II, гл. IV.
[2]) Тамъ же гл. II, стр. 37.

ствованіе Екатерины II. 7-го ноября 1782 года именнымъ указомъ «Матери отечества» повелѣно было открыть въ Тобольскѣ намѣстничество. Съ необычайною торжественностію совершено было открытіе этого учрежденія. Князь Обдорскій съ остяцкими князьями, старшины вогульскіе и, наконецъ, самъ ханъ киргизской степи съ нѣсколькими султанами прибыли въ Тобольскъ къ этому замѣчательному въ его исторіи дню. Передъ трехъ-этажнымъ намѣстническимъ дворцомъ, въ 32 сажени длиною, устроенъ былъ транспорантъ, изображавшій Екатерину во всемъ ея царственномъ величіи. Послѣ торжественнаго молебствія, совершеннаго тогдашнимъ архіепископомъ Варлаамомъ вмѣстѣ съ городскимъ духовенствомъ и приличныхъ случаю рѣчей, жители Тобольска шумно праздновали появленіе въ городѣ царскаго трона: цѣлые зажаренные быки, со сложенными внутри ихъ яствами, разставлены были въ разныхъ мѣстахъ города; бочки съ водкой и пивомъ и бьющіе фонтаны съ виноградным виномъ привѣтливо манили къ себѣ гулявшій по освѣщенному иллюминаціей городу народъ. Въ одной изъ залъ дворца воздвигнутъ былъ тронъ Императрицы Екатерины II, на которомъ симметрично расположены были Царскія регаліи: Императорская корона, скипетръ и держава. Стоя на нижней ступени этого трона, Тобольскіе намѣстники принимали представителей городскаго общества въ высокоторжественные дни.[1])

Одновременно съ Тобольскомъ открыто было намѣстничество въ Иркутскѣ, гдѣ еще ранѣе (1764 г.) была уже основана вторая Сибирская губернія. Районъ Тобольскаго намѣстничества такимъ образомъ ограничивался. Рѣчка Ія, протекающая между Бартольскимъ зимовьемъ и деревней Тулуномъ съ востока, Анабара, Илимпея и перерѣзъ между трехъ Тунгусокъ съ сѣвера отдѣляли другъ отъ друга эти два намѣстничества.[2])

Не успѣли еще забыть Тоболяки своего торжества по

---

[1]) Голодниковъ. Тоб. и его окр., стр. 48.
[2]) Словцовъ. Истор. обозр. Тоб. кн. II, гл. X, стр. 281.

поводу открытія намѣстничества, какъ чрезъ 2 года исполнилось 200 лѣтъ со времени завоеванія Сибири, и Тобольскъ 26 октября 1784 г. праздновалъ новый праздникъ. Но какъ совершалось это торжество и въ чемъ состояло оно, свѣдѣній не сохранилось. Да и едва-ли оно было выдающимся. За моментомъ высшей славы Тобольска послѣдовалъ рядъ бѣдствій и несчастій, постепенно приведшихъ его къ упадку; въ томъ же 1784 году городъ жестоко пострадалъ отъ громаднаго весенняго наводненія. Вода поднялась въ Иртышѣ на 11 аршинъ $7^1/_2$ вершковъ и затопила всю подгорную часть города. Это было одно изъ самыхъ страшныхъ и разорительныхъ наводненій, память о которомъ сохранилась и донынѣ. Убытки, понесенные городомъ, несомнѣнно, были громадные и въ теченіи лѣта и осени городу, поправлявшемуся отъ несчастія, было не до празднества 200-лѣтней годовщины Сибири. И только лишь намѣстническій городъ возсталъ отъ этого страшнаго удара, какъ чрезъ четыре года (1788 г.) его постигаетъ новое несчастіе. Почти двои сутки пламя пожара свирѣпствовало по улицамъ города. Намѣстническій дворецъ, архіерейскій и губернаторскій дома, 9-ть церквей, около 1800 обывательскихъ зданій, имущество жителей, запасы хлѣба и товаровъ—все сдѣлалось добычей огня. Оставивъ имущество, спасая собственную жизнь, жители въ страхѣ бѣжали за городъ на гору и здѣсь землянки, выкопанныя въ горѣ, стали временнымъ жилищемъ Тоболяковъ. Бѣдствіе такъ было велико, что старожилы Тобольска начали счисленіе городскихъ событій съ этого «большаго пожара».[1])

Несомнѣнно, что экономическое состояніе города было значительно расшатано этими несчастіями. Но Тобольскъ еще имѣлъ достаточный запасъ силъ въ себѣ самомъ, дабы снова возстать не только къ жизни, но и къ дальнѣйшему развитію тѣхъ мѣропріятій, касательно внутренняго благоустройства, начало которымъ положено было еще въ бытность его губернскимъ городомъ всей Сибири. Обращаясь

[1]) Голодниковъ. Тоб. и его окрестн. стр. 99—100.

къ историческимъ даннымъ эпохи намѣстничества, нельзя не замѣтить, что выдающимися изъ ряда всѣхъ прочихъ мѣръ являются мѣры, направленныя къ подъему образованія и къ упорядоченію управленія въ намѣстничествѣ. Въ 1789 году открывается въ Тобольскѣ главное народное училище, черезъ 20 съ небольшимъ лѣтъ преобразованное въ губернскую гимназію. Въ одно время съ нимъ купецъ Корпильевъ заводитъ типографію: это—первый печатный станокъ въ Сибири. Первымъ оттискомъ Сибирскаго типографскаго станка была книга, подъ заглавіемъ «Училище любви», а за ней, при сотрудничествѣ учителей главнаго народнаго училища, начинаетъ издаваться періодическій журналъ «Иртышъ, превращающійся въ Ипокрену». Журналъ издавался два года; съ прекращеніемъ этого изданія, Сумароковъ издаетъ въ Тобольскѣ другой журналъ «Библіотека ученая, экономическая, нравственная, историческая, увеселительная въ пользу и удовольствіе всякаго званія читателей». Изъ провинціальныхъ изданій всей Россіи это—почти первыя. И тамъ кромѣ «Уединеннаго пошехонца», не было еще ни одного провинціальнаго изданія.[1]) Въ тоже, приблизительно, время въ Тобольскѣ открывается для дѣтей нижнихъ чиновъ военнаго вѣдомства, такъ называемое, военносиротское заведеніе, впослѣдствіи преобразованное въ военно-начальную школу, упраздненную въ 1867 году. Такимъ образомъ Тобольскъ опять оказался центромъ Сибирскаго просвѣщенія. Онъ мечталъ даже объ устройствѣ у себя университета, на что пожертвовано было 50,000 рублей купцомъ Демидовымъ, но этой мечтѣ не суждено было осуществиться.

Переходя къ обозрѣнію мѣръ правительства, направленныхъ къ устройству внутренняго управленія Тобольскаго намѣстничества, замѣтимъ предварительно, что предѣлы власти намѣстника были ограничены. Въ 1797 году Тобольскіе баталіоны составили гарнизонный полкъ генералъ-лейтенанта князя Мещерскаго, впослѣдствіи изъ нихъ была образована дивизія и затѣмъ отдѣльный Сибирскій корпусъ

[1]) Памятн. кн. стр. 266.

съ главнымъ управленіемъ въ Тобольскѣ. Въ виду отдѣльнаго военнаго управленія, въ 1796 году близь Софійскаго собора былъ выстроенъ арсеналъ, для храненія древнихъ орудій и знаменъ. Кромѣ орудій Сибирскихъ войскъ, этотъ арсеналъ пополнился еще бомбами, ядрами, картечами, мортирами и единорогами, присланными сюда изъ Россіи. Чугунные солдаты въ обмундировкѣ Павловскаго времени стояли около арсенала, замѣняя собой стражу.—Около того же времени былъ учрежденъ въ Тобольскѣ Сибирскій почтамтъ съ своимъ почтовымъ управленіемъ.[1])

Еще Императрица Елисавета Петровна въ Высочайшемъ указѣ, отъ 16 августа 1760 г., писала своимъ подданнымъ: «съ какимъ прискорбіемъ, при всей матерней любви къ вамъ, мы видимъ, что многіе законы, для вашего благоденствія изданные, теряютъ силу отъ внутреннихъ враговъ, предпочитающихъ беззаконную прибыль присягѣ, долгу и чести. Ненасытная алчба корысти дошла до того, что мѣста правосудія сдѣлались торжищемъ лихоимства, а потворство ободрило судей беззаконныхъ.»[2]) Этотъ царственный голосъ, вопіявшій о беззаконной прибыли, умолявшій всю Россію о соблюденіи закона, долга и чести, имѣлъ особенно близкое отношеніе къ Сибири и ея правителямъ. Дальность разстоянія, отсутствіе контроля и широкія полномочія власти подавали здѣсь поводъ злоупотребленіямъ по службѣ. Немногіе изъ воеводъ Тобольскихъ сидѣли продолжительное время на своемъ воеводствѣ, вслѣдствіе неправдъ, производимыхъ ими. Князь Гагаринъ подвергся смертной казни за злоупотребленія. Въ 1749 году полковникъ Вульфъ, а въ 1763 г. секундъ-маіоръ Щербачевъ являются въ Тобольскъ для пресѣченія хищеній и раззореній, совершавшихся при сборахъ «ясака» во всѣхъ ясачныхъ племенахъ.[3]) Съ учрежденіемъ намѣстничества, дѣятельность правительства направлена была, по преимуществу на эту сторону пресѣченія злоупотребленій,

---

[1]) Голодн. Тоб. и его окрестн. стр. 75.
[2]) Словцовъ. Кн. II, гл. X, стр. 285.
[3]) Памятн. кн. Тоб. губ. стр. 132.

урегулированія управленія. Первый же намѣстникъ Тобольска генералъ-поручикъ Кашкинъ, по Высочайшему повелѣнію, ревизуетъ Тобольское намѣстничество; 1800 году пріѣзжаютъ въ Сибирь сенаторы Левашевъ и Ржевскій для новой ревизіи. Наконецъ, послѣднему изъ Тобольскихъ намѣстниковъ Селифонтову поручено было снова обозрѣть Сибирь.[1])

Эти неоднократныя ревизіи убѣдили правительство, что для управленія Сибирью необходимы особыя узаконенія, болѣе сообразныя съ мѣстными условіями. Тому же тайному совѣтнику Селифонтову приказано было представить соображенія относительно наибольшаго удобства административнаго раздѣленія Сибири и управленія ею; но выполненіе этой мысли правительства пало на долю слѣдующаго періода.

Существованіе намѣстничества въ Тобольскѣ было, сравнительно, непродолжительно: 17 лѣтъ (1782—1799 г. г.) управляли городомъ съ его провинціями и дикстритами намѣстники. Въ началѣ текущаго столѣтія Сибирь (1803 г.) объединяется подъ властію генералъ-губернаторовъ съ резиденціей послѣднихъ въ Тобольскѣ. Въ административномъ отношеніи городъ снова пріобрѣлъ широкое значеніе въ ряду Сибирскихъ городовъ, ставши центромъ власти гражданской и военной. И это значеніе Тобольска еще болѣе увеличивалось въ виду характера дѣятельности Тобольскихъ генералъ-губернаторовъ, прекрасно обрисованнаго однимъ изъ нихъ. «Зла, писалъ М. М. Сперанскій, вездѣ много, но здѣшнее зло имѣетъ то особенное свойство, что люди чѣмъ менѣе надѣются быть услышанными, тѣмъ болѣе ропщутъ.» Посылая генералъ-губернаторами такихъ лицъ, какъ незабвенный въ русской исторіи Сперанскій, правительство имѣло въ виду насадить въ Сибири правосудіе, дать ея администраціи въ руководство такіе законы, которые были бы согласны съ нравами и обычаями страны, обезпечивали бы въ ней порядокъ и спокойствіе. Самъ Михаилъ Михаиловичъ оставилъ послѣ себя слѣдующіе проекты для управленія Си-

[1]) Тамъ же.

бирскимъ краемъ: 1) учрежденіе для управленія Сибирскихъ губерній; 2) уставъ объ управленіи Сибирскихъ инородцевъ; 3) уставъ объ управленіи Сибирскихъ киргизовъ; 4) уставъ о ссыльныхъ и объ этапахъ; 5) уставъ о сухопутныхъ сообщеніяхъ въ Сибири; 6) уставъ о земскихъ повинностяхъ въ Сибири и т. д. Прочимъ городамъ Сибири приходилось, по необходимости, прислушиваться къ тому, въ какую сторону направляли свою дѣятельность Тобольскіе генералъ-губернаторы. Стоялъ Тобольскъ впереди другихъ Сибирскихъ городовъ и въ военномъ отношеніи. Всѣ учрежденія военнаго вѣдомства, какъ-то: инженерное, артиллерійское, провіантское, комиссаріатское, комендантское, жандармское и казачье имѣли свое пребываніе въ томъ же Тобольскѣ. Были предпринимаемы разнообразныя мѣры и по внутреннему устройству города. Особенно памятна въ этомъ отношеніи дѣятельность Бантышъ-Каменскаго. Онъ приказалъ сломать ветхіе дома, угрожавшіе паденіемъ, причемъ хозяева были вознаграждаемы деньгами по оцѣнкѣ, обложилъ сборомъ въ пользу города приходящія купеческія суда, лодки и воза, для увеличенія доходовъ города, увеличилъ пожарную команду, исправилъ огнегасительные снаряды и городскія мостовыя, освѣтилъ городъ фонарями, отвелъ городскія бойни за городъ, устроилъ больницы, приказъ о ссыльныхъ и т. д.

Но въ экономическомъ, торговомъ и промышленномъ отношеніяхъ Тобольскъ былъ далекъ отъ того цвѣтущаго положенія, въ какомъ находился онъ въ XVIII столѣтіи. Время первенства на этой почвѣ для него уже миновало безвозвратно. Тѣ города, которые раньше были острогами, слободками и провинціями Тобольска, теперь опередили свой «стольный городъ», прекрасно воспользовавшись своимъ мѣстоположеніемъ. Екатеринбургъ, находясь въ срединѣ между Сибирью и Россіей, сталъ средоточіемъ горной промышленности. Близость Ирбитской ярмарки возвысила Тюмень. Теперь этотъ городъ, какъ узелъ желѣзнаго и воднаго путей, растетъ и скоро будетъ маленькимъ Рыбинскомъ. Томскъ, Енисейскъ и Иркутскъ овладѣли производительностію всей Сибири. Вслѣдствіе этого главный коммерческій трактъ ото-

двинулся отъ Тобольска, направившись къ этимъ центрамъ торговли. Правда, въ началѣ XIX вѣка мы встрѣчаемъ въ Тобольскѣ такихъ капиталистовъ, какъ Шевырины, Рѣзановы, Неводчиковы и т. п.; но, при отсутствіи торгово-промышленнаго движенія въ городѣ, они не могли вліять на экономическое благосостояніе его. Въ 1839 году Тобольскъ лишается своего привиллегированнаго положенія и въ административномъ отношеніи. Главное управленіе Западной Сибири и мѣсто-пребываніе генералъ-губернаторовъ переносится въ Омскъ со всѣми высшими гражданскими и военными учрежденіями. Это былъ новый ударъ не только экономическому благосостоянію города, но и всей городской жизни во всей ея совокупности. Впрочемъ Тоболяки тогда же были утѣшены: на мысѣ Чукманѣ въ ихъ городѣ воздвигнутъ былъ памятникъ завоевателю Сибири.

Наконецъ, къ довершенію несчастій Тобольска, въ томъ же злополучномъ 1839 году громадный пожаръ истребилъ наличные капиталы Тобольскаго купечества и его товары, вмѣстѣ съ гостинымъ дворомъ, въ которомъ находились и тѣ и другіе. Пламя мгновенно охватило съ двухъ сторонъ гостиный дворъ; надежда спасти что-нибудь изъ него была напрасной. Результатъ пожара—самый печальный: окончательное разореніе Тобольскаго купечества заставило его прекратить торговлю. А затѣмъ систематическія наводненія 1847,—54,—56,—57,—58,—59 и—67 годовъ оставили послѣ себя въ городѣ лишь «бѣдность непокрытую».

О настоящемъ состояніи города мы не будемъ говорить; въ немъ слишкомъ мало отраднаго. Тобольскъ спѣлъ свою лебединую пѣсню. Этотъ маститый старецъ теперь, можетъ гордиться лишь своей исторической славой, которой не отнимутъ у него никакіе удары судьбы, какъ бы ни были сильны они. Его былое полно величія, силы и власти и могущества! Будущіе историки, углубляясь въ судьбы Сибирскаго края, поставятъ Тобольскъ на такое же почетное мѣсто въ лѣтописяхъ Сибирскихъ, на какое русская исторія поставила бывшіе стольные города Руси—Кіевъ и Владиміръ. А въ виду настоящаго наводненія можно надѣяться, что го-

рода Сибири не дадутъ несчастью добивать послѣднія немощныя силы своего ветерана-отца, умѣвшаго когда-то прикрывать этихъ птенцовъ своимъ отеческимъ крыломъ!

И. Бѣляевъ.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Печатать разрѣшено. 28 мая 1887 года.

Типографія Тоб. Губ. Правленія.